

УДК 93/94

DOI:

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ
(О книге "Узники фашистского плена " и не только)

OUT OF THE FIRE AND INTO THE FLAMES
(About the book "Prisoners of fascist captivity" and not only)

М.Х. Багаев,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г.Грозный

M.H. Bagaev,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages, Chechen State University, Grozny

Одним из самых уникальных по силе эмоционального воздействия являются мемуарные источники. В них отражена порой целая историческая эпоха, рассказанная одним автором. Конечно, мемуары - источник субъективный и они не могут в полной мере объективно отражать картину мира, однако так или иначе они усиливают общее впечатление от тех или иных событий, имевших место в истории. Воспоминания очень ярко, образно, в лицах передают атмосферу того времени, заставляют переживать и сопереживать героям мемуаров. Своеобразным духом воспоминания пронизана данная статья. Статья полна личных впечатлений о прошедшей эпохе, о судьбах народов нашей страны, которые прошли все тяжелейшие испытания - голод, лишения, войны, разруху, однако сохранили оптимизм, веру в людей, в добро, оставаясь творцами и созидателями.

Ключевые слова: война, трагедия, отец, семья, депортация, ссылка, лишения.

One of the most unique in terms of the power of emotional impact are memoir sources. They sometimes reflect an entire historical epoch, told by one author. Of course, memoirs are a subjective source and they cannot fully objectively reflect the picture of the world, but somehow they strengthen the overall impression of certain events that took place in history. The memories convey the atmosphere of that time very vividly, figuratively, in the faces, make the heroes of the memoirs experience and empathize. This article is permeated with a peculiar spirit of remembrance. The article is full of personal impressions about the past era, about the fate of the peoples of our country, who have passed all the most difficult trials - hunger, deprivation, war, devastation, but have retained optimism, faith in people, in goodness, remaining creators and creators.

Keywords: war, tragedy, father, family, deportation, exile, deprivation.

**«В первый день войны и первый день мира
мы ещё не верим, что это правда»
//Американское изречение**

Дорогие коллеги, магистранты, аспиранты, милые студенты, позвольте приветствовать вас на столь важном и серьёзном форуме. Он посвящён 80-летию начала Великой Отечественной войны.

Эта трагедия случилась 22 июня 1941 г., а 24 июня, т.е. на 3-й день начала войны, мой отец, Багаев Харон Багаевич, в возрасте 27 лет, вместе со своими сверстниками, отправился на это жёсткое побоище, а через два месяца, после этих памятных событий, родился я. Это значит, что мне уже 80 лет. Слава Аллаху, сегодня я ещё здоров, крепок и жизнеспособен.

Часто, задумываясь над своей, столь длительной жизнью, судьбою, приходится признать, что на долю моего поколения вайнахов выпала такая же тяжёлая участь, что и солдатам на фронтах Великой Отечественной войны. Наше детство прошло в депортации, в далёких от Кавказа среднеазиатских республиках. Там, на наших детских глазах умирали дети, старики и женщины. Это были жертвы голода, холода, болезней. Мы не знали, что такое - сытно поесть и уснуть в уютной тёплой постели, что такое чистое постельное белье и сменная одежда, что такое конфеты, шоколад и прочие сладости.

Часто приходилось драться с местными мальчишками за то, что они обзывали нас словом "чечен," – что для них означало "враг народа", "изменник родины" – надо же было отстоять честь как личную, так и своего народа, во всяком случае, мы так думали, идя на наши детские, но боевые «кулачные» сражения. С годами это забывалось, мы со своими «кулачными» противниками учились в одних и тех же классах, возникала незабываемая дружба с русскими, казахскими, немецкими, уйгурскими, киргизскими и другими ребятами. Окончив школы, мы разъехались по различным регионам Советского Союза. Естественно, многие вайнахские ребята, в том числе и я (в 1957-1960 гг.), вернулись на Кавказ (ЧИАССР уже была восстановлена). Заканчивали вузы, работали, обзаводились семьями, растили детей, внуков. Словом, жизнь, казалась бы, наладилась и ... и тут – неожиданная «перестройка», «гласность», развал СССР и война в Чечне, причём, по своей жестокости, не сравнимая с Великой

Отечественной войной. Слава Аллаху, она закончилась. Чечня возродилась. Все вокруг зацвело и засияло! И вдруг новая беда – «Ковид-19» – зараза которая уносит людей и днём, и ночью, но больше всего достаётся моему поколению, так называемому «60+». И вот эти катаклизмы жизни, да и возраст тоже, невольно заставляют меня из оптимиста преобразиться в пессимиста и задумываться над тем – каково же было моему предыдущему поколению, часть страдания которого я лично видел в годы депортации. Что им сулила и дала их судьба? И тут приходят на память не только свои родные и близкие – и воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны (мой отец и его младший брат Мовлади) и погибших в годы депортации (мой дедушка по отцу Бяги и его старший сын Умар-Хаджи с супругой), но и герои многих документальных и художественных книг и кинофильмов и т.д. При этом постоянно думаешь: Боже мой, что только они не перенесли и пережили и в ходе становления советской власти и Гражданской войны, и в годы колхозного строительства и раскулачивания (мой дедушка, как "кулак" отбыл три года каторги в Якутии) и особенно в ходе и после Великой Отечественной войны. В такие часы я вспоминаю Шолоховских героев из «Тихого Дона», «Поднятой целины», «Судьбы человека». Воскрешают «Калымские рассказы» Варлама Шаламова, начинаю вновь читать «Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956» А.И. Солженицына [1] и несколько успокаиваюсь, ибо на их фоне, моя судьба – просто мечта!

В наши дни, к названным книгам добавилось уникальное (из истории чеченского народа) издание «Узники фашистского плена» [2].

Ее составитель Р.Б. Батаева, начальник отдела научных публикаций Архивного управления Правительства Чеченской Республики (АуПЧР). Рабочая группа: Х.М. Бибулатова, М.Б. Мурадова, Е.Э. Азниева, М.М. Саидова. Редакционная коллегия: Ш.К. Айдамиров, У.Ш. Гадаев, Л.Д. Инуркаева, Т.М. Музаев.

Столь авторитетный коллектив Архивного управления поставил перед собой благородную цель – впервые познакомить читателей, исследователей и краеведов с архивными документами на бывших военнопленных из ЧИАССР: их личными учётными карточками, партизанскими книжками, личными делами, фотографиями (публикуются факсимиле этих, большой важности, свидетельств). В

каждую индивидуальную карточку, с немецкой педантичностью заносились сведения об отдельном военнопленном: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, вероисповедание, национальность, звание и военная часть, место и дата пленения, личный номер военнопленного, отпечаток указательного пальца правой руки, адрес родственников, перемещение по лагерям, фотография. И почти на каждой карточке приписка – «verstorben» (умер). Эта тема – констатирует Р.Б. Батаева, – является общей болью всех воинов, прошедших фашистскую неволю. В Советском Союзе она на долгие годы была закрыта для обсуждения и исследования, а пережившие страшные месяцы и годы военнопленные стали изгоями общества. Их лишали всех боевых наград, пособий и статуса защитников своей Родины. Призванные на войну из нашей республики оставили свой «чеченский след» на полях всех значимых сражений Великой Отечественной войны, начиная от обороны Брестской крепости и, заканчивая штурмом Берлина [2, с. 3].

Сведения из немецких учётных карточек помогут нашим соотечественникам найти своих погибших родственников, увидеть их на фотографиях (может быть единственных) тех лет и узнать, что они не пропали без вести, а честно защищали Родину, а попав в фашистский плен погибли: либо при попытке бежать из лагеря, либо от голода и холода, либо от болезни и прочих причин.

Как известно, самые большие потери Красная Армия понесла в начале войны. Катастрофическое поражение в 1941 г. даже вызвало глубокий кризис сталинского режима [3, с. 722]. Соответственно и в плен тогда попадало много солдат и офицеров. К 16 ноября 1941 года, т.е. через 4 месяца начала войны, число пленных достигло 2,5 млн. человек. За шесть с половиной месяцев войны, согласно сводке немецких штабов, оно составило 3,9 млн., среди них 15,2 тыс. офицеров. Погибло много воинских соединений, остатки их пробивались к своим, другие уходили в партизаны [2, с. 4]. В таких сложных ситуациях, конечно, неизбежен плен. Причин этому много: тяжёлые ранения, отсутствие боеприпасов и оружия, потеря связи с командованием и т.д.

На мой взгляд, было место и таким причинам:

Во-первых, слабость и растерянность командного состава, проявившихся при таком массированном наступлении фашистов на протяжении целого года со дня начала войны. Этот кошмар длился до

самого начала Сталинградской битвы (с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года), т.е. до середины июля 1942 года, когда было положено начало коренному перелому Великой Отечественной войны [3, с.723]. Естественно, в такой ситуации отдавались суматошные, поспешные и необдуманые команды в контексте приказа Главнокомандующего Сталина «Ни шагу назад!». В этой связи вспомним «Воинский устав» Петра I, где прямо говорится: «Ничто так людей ко злу не приводит, как слабая команда» [4, с. 369]. По такому, примерно, случаю Наполеон I говорил: «Нет плохих полков, есть плохие полковники» [4, с. 371].

Во-вторых, в прямой связи с рассмотренной последней причиной, я нахожу и такую – слабая военная подготовка солдат. Ведь не секрет, что в передовых частях Советской Армии оказались тысячи солдат, которые и увидели-то впервые стрелковое оружие только на «курсах молодого бойца». По большому счёту, прямо скажем – это было «пушечное мясо». Это были воинские подразделения, бессмысленно посланные на верную смерть. Примеров тому можно найти во всех войнах человечества, иначе великий мыслитель древнего Китая Конфуций (ок. 551-479 до н.э.) не пришёл бы к такому выводу: «Отправить на войну людей, не получивших подготовки, – это значит расстаться с ними» [4, с. 363].

Вот так и расставались с нашими солдатами, попадавшими в фашистский плен. В то же время Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР Сталин продолжал твердить, что «у него нет военнопленных, а есть только предатели и изменщики Родины, нарушившие присягу и воинский устав, запрещающий советским воинам сдаваться в плен». В соответствии с приказом Наркомата обороны за номером 270 от 16.08.1941 г. предписывалось арестовывать семьи попавших в плен командиров и политработников, а семьи пленных бойцов лишать государственной помощи. Сдача в плен приравнивалась к измене Родине и считалось преступлением, которое каралось расстрелом [2, с. 4].

И как тут не вспомнить А.И. Солженицина «Те же, кто не дрогнул, кто не струсил, кто принял за родину удар и поплатился за него пленом, – тем не могло быть прощения, так понимал Верховный Главнокомандующий» [1, с. 610]. Но они и в плену не сдавались! Многие узники не хотели мириться со своей участью, поэтому стали объединяться в группы сопротивления. Они организовывали побеги,

осуществляли саботаж на предприятиях рейха и т.д. По немецким данным до 1944 года бежало более 70 тыс. советских военнопленных. Среди них много и наших земляков [2, с. 4-5], о которых поведала нам книга «Узники фашистского плена». Вот имена некоторых из них:

Алиханов Эдал Якубович, уроженец села Кулары ЧИАССР, младший лейтенант. В плен попал 20 февраля 1942 г. Трижды бежал из лагеря, последний раз 19 июня 1944 г. - удачно [2, с. 35].

Базаев Хамид Базаевич, уроженец села Самашки ЧИАССР. Попал в плен, бежал. Воевал в составе партизанской Франции. Награждён орденом Боевого Креста Франции. Демобилизован в 1945 году [2, с. 53].

Магомедов Ибрагим (Икрам), уроженец села Аллерой ЧИАССР. После побега воевал в составе Чешского сопротивления. Погиб в мае 1945 г. [2, с. 153].

Макаев Адам, уроженец села Катар-юрт. Попал в плен, совершил удачный побег. В настоящее время жив [2, с. 159].

Мержоев Далмихан, уроженец села Бамут. Старший лейтенант войск НКВД. Раненым попал в плен. Активист организации «Братское сотрудничество военнопленных». Расстрелен гестапо 26 июня 1944 г. в концлагере Маутхаузен за участие в антифашистской борьбе [2, с. 171].

Милаев Лечи (Леонид) Исакович, уроженец села Ножай-юрт. Лейтенант, совершил удачный побег. С 20 июня 1944 года воевал в составе партизанского отряда на юге Франции. Умер в 1949 г. в депортации от туберкулёза, не имея возможности получить медицинскую помощь [2, с. 174].

Устарханов Алауди, уроженец села Ачхой-Мартан, старший лейтенант. Совершил побег. Участник Французского Сопротивления. Репатриирован в 1945 г. и отправлен на 10 лет в Магадан [2, с. 250].

Юсупов (Мустафинов) Магомед, уроженец села Старая Сунжа. Воевал в составе войск Юго-Западного фронта. Вместе с друзьями совершил побег и попал к партизанам-коммунистам Италии. Участвовал в итальянском сопротивлении [2, с. 280].

Очень важно отметить, – пишет Р.Б. Батаева, – что бывшие военнопленные, после удачного побега, вливались в партизанские отряды и героически сражались против фашистов на территории тех стран, куда их забросила судьба – Чехия, Франция, Италия,

Югославия и т.д. Таким образом, наши земляки по собственной воле стали участниками французского, итальянского, чешского, югославского и других сопротивлений. О некоторых из них было сказано выше [2, с. 33, 53, 153, 159, 171, 174, 250, 280]. Их вклад в борьбу с фашизмом был отмечен различными наградами тех стран, где они громили фашистов. В противоположность этому, дома, на своей Родине – СССР, после репатриирования в 1945 году, их ждали тщательные проверки СМЕРШа и НКВД. Таким образом, сотни тысяч людей (солдаты и офицеры) из фашистских лагерей всей Европы попадали в не менее жесткие, и вдобавок более унижительные условия советских ГУЛАГов Калымы, Магадана и др., где и погибали как «фашисты»*, не дождавшись всеобщей амнистии [1, с. 595-617].

Для наших земляков испытания не закончатся и на этом. На долгих 13 лет (а то и больше, ведь разрешение на возвращение из депортации выдавались вплоть до 1965 г. Моему отцу такое «разрешение», после долгих мытарств, выдали в 1962 г. – и это участнику войны, солдату, дошедшего до Берлина!) они поменяют статус военнопленных на статус «спецпереселенцев» [2, с. 6]. Это я и называю «Из огня да в полымя попасть», что по-русский означает попасть из плохого положения в ещё худшее [5, с. 558].

И в заключении ещё несколько слов о книге «Узники фашистского плена».

Возьму на себя смелость поблагодарить от имени всего чеченского народа руководство Архивного управления Правительства Чеченской Республики во главе с Ш.К. Айдамировым и рабочую группу во главе с Р.Б. Батаевой, осуществивших столь замечательный проект под названием «Узники фашистского плена». Особенно приятно, что к этой проблеме обратились молодые сотрудники Архивного управления. Это показатель того, что молодёжь Чечни помнит подвиг своих земляков в Великой Отечественной войне, чтит память о них и готова сделать всё для их прославления. Прямое и убедительное доказательство тому – это их детище «Узники фашистского плена».

На 288 страницах этой книги впервые приводятся совершенно новые и пока единственные такого рода сведения о 700 наших земляках, поневоле хлебнувших горе вражеского плена, большинство

---

* «Фашисты» – это кличка в лагерях СССР для пятисот восьмой (т.е. осужденных по 58 статье УК – М.Б.) [1, с.596].

из которых похоронено в разных местах Европы. Мы верим в то, что ни один из них не сдался в плен добровольно, ибо, по традиции и менталитету чеченского народа, такой поступок считался позорным, который ложился и на его род и весь народ. Этому принципу чеченцы следовали и в XIII-XIV вв., когда на их земли пришли алчные орды монголо-татар и полчища среднеазиатского завоевателя Тамерлана, и в XIX в., когда здесь пылала Кавказская война. Есть документальные доказательства того, что чеченцы, в совершенно безвыходной ситуации, под громкий зикр, с обнаженными клинками кинжалов, открыто шли на сплошной ружейный и пушечный огонь царских войск, погибая на глазах своих соплеменников, показывая могущество и, заражая этим своих друзей по оружию. Так поступали они на всех русско-турецких, русско-японской, Первой мировой войнах, защищая интересы России. Особенно ярко эта традиция проявилась в Великую Отечественную войну в 1944-1945 гг. и на войне в Афганистане в 80-ых годах прошлого века. Вечная им память.

Литература:

1. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного исследования в одном томе. М.: АСТ, 2013. 1516 с.
2. Узники фашистского плена. /Составитель Р.Б. Батаева. Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2017. 288 с.
3. Исторический энциклопедический словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 928 с.
4. Душенко К.В. Мысли, афоризмы, цитаты. Политика, журналистика, правосудие: 6000 цитат. 5-е изд. М.: Эксмо, 2008. 784 с.